

Сы Жань мчался на маленькой белой птице, не смея даже оглянуться.

Пернатое создание, почуввав вину за свой недавний побег, махало крыльями с небывалым рвением. Птица даже не пискнула, когда юноша в порыве чувств случайно вырвал у неё клочок пуха. Когда они наконец достигли Пика Созерцания и Сы Жань спрыгнул на землю, она подобострастно приблизилась и потёрлась головой о его лоб.

Чистейшей воды корысть и попытка задобрить недовольного клиента ради хорошего отзыва!

— Хм, знала бы ты раньше, что так будет, — Сы Жань почувствовал, как его решимость тает под напором этой пушистой атаки.

Он сердито, но тщательно перетискал птицу с головы до хвоста и лишь тогда сменил гнев на милость:

— Ладно уж, лети. Но чтобы это было в последний раз.

Ошарашенная таким обращением, она ещё долго топталась на месте. Проводив взглядом несколько опавших перышек, птица горестно всхлипнула и, утирая слезы, улетела прочь.

Пейзажи Пика Созерцания по-прежнему радовали глаз.

Растительность в мире культиваторов, омытая духовной энергией, обладала поразительной жаждой жизни. Деревья, пострадавшие от недавних молний, быстро восстановились, а на обгоревшем острове у края обрыва, после обрезки мёртвых ветвей, уже проклюнулись нежно-зелёные почки.

Сы Жань не спешил возвращаться в обитель. Он присел под раскидистой кроной большого дерева и, подперев голову рукой, задумчиво уставился на копошащихся в траве муравьев.

Зеленоголовые муравьи с этого пика уже давно перебрались на Пик Отражающего Солнца, и теперь перед ним суетились представители другого вида. Однако юноша не мог отделаться от ощущения, что новости в муравьином сообществе распространяются мгновенно: стоило ему оказаться на пути насекомых, как те закладывали огромный крюк, обходя его по широкой дуге.

Его репутация в их кругах была безнадежно испорчена.

Трава-призрак на его запястье сегодня выбрала вызывающий наряд в стиле «красное с зеленым». Она осторожно вытянула один усик, на кончике которого расцвел крохотный цветок, и принялась соблазнять проходящих мимо муравьев.

Юноша лениво наблюдал, как несколько не особо сообразительных особей всё же клюнули на приманку. Но стоило им приблизиться, как их чувствительные усики-антенны дернулись, и насекомые в ужасе бросились наутек, словно встретили само воплощение зла.

— Брось это гиблое дело. Твой хозяин уже давно в чёрном списке у всех муравьев в округе.

Он легонько щелкнул растение по усику, заставляя его втянуться обратно. Скользкое прикосновение заставило его вздрогнуть, напоминая о деле, которое он позорно задвинул на задний план.

Эротический рассказ. Он его так и не уничтожил.

Драгоценная книга предупреждала: его слова обладают особой силой. Даже при нынешней ничтожной культивации они способны влиять на реальность, порождая в мире практики временные тренды. Прыжки со скал, кольца, поиски перерождений — это ещё можно было перетерпеть, со временем всё уляжется. Но вот «клубничка»...

[И что такого особенного в эротическом рассказе?] — недовольно проворчала Драгоценная книга.

Сы Жань на мгновение задумался.

— Возможно, его особенность в том, что он может попасть под цензуру.

[И в чём тут уникальность?]

— Как звучит твоё полное имя? — вкрадчиво поинтересовался юноша.

[«Скрыто» Драгоценная книга. Ну и что? Твоего уровня пока недостаточно, чтобы увидеть имя целиком.]

Сы Жань продолжал расставлять ловушку:

— Ты считаешь себя уникальной?

[Конечно! — Книга так и пылала гордостью. — Я единственная в своем роде! Кто ещё в этом мире может сравниться со мной... кроме тебя, кто может быть уникальнее меня?]

— Ну вот и ответ, — он полез за пазуху в поисках своего опуса. — В том рассказе тоже полно скрытых мест, «квадратиков» там побольше, чем в твоём имени. Чем не уникальность?

[...]

Страницы артефакта в ярости запестрели ярко-красными восклицательными знаками.

— Да ладно тебе, не шуми. Я же шучу.

Сы Жань долго шарил во внутреннем кармане, но знакомых листов бумаги под пальцами всё не было. Улыбка медленно сползла с его лица, а сердце предательски екнуло.

«Погоди-ка... Книга, ты не помнишь, куда я засунул те страницы?» — прошептал он дрожащим голосом.

Это было похоже на то чувство, когда до конца экзамена остается пять минут, ты переворачиваешь страницу и обнаруживаешь там нерешённую задачу огромной сложности.

Внешне юноша старался сохранять спокойствие, но в его голове уже бушевал девятибалльный шторм. Хрупкое суденышко бросало на скалы, а ледяные брызги били прямо в лицо.

«Спокойно. Без паники»

Его нынешнее одеяние было сшито по последней моде: глубокие карманы по обеим сторонам груди. Конструкция простейшая — три шва, один вход. Казалось бы, потеряться там нечему.

Сы Жань вывернул всё буквально наизнанку, пересчитывая каждую ниточку. И чем дольше он искал, тем холоднее становилось у него на душе. Это было куда страшнее, чем недавнее предательство белой птицы на огромной высоте.

Драгоценная книга нанесла сокрушительный удар:

[Ты же за пазуху их сунул. Ещё не порвал? Раз не порвал, дай хоть почитать.]

Губы юноши мелко задрожали.

— Не порвал.

[А?]

— Я их потерял, — выдавил он, закрыв глаза и едва не плача.

«Потерял! Потерял, черт возьми!»

Где?! Когда?! Выронил ли он их по дороге, или кто-то уже нашел их и прочитал... Тысячи вопросов роились в голове. На мгновение его мозг перегрелся и выдал ошибку. Юноша тоскливо поднял взгляд к небу. Лист дерева, упавший на лицо, заставил его вздрогнуть и немного прийти в себя.

«Так, не паникуй. Проблема решаема»

В конце концов, это просто анонимный эротический рассказ. Без подписи. Кто догадается, что это его рук дело?

Ну, Се Жунцзин, возможно, узнает почерк. Но, учитывая его характер, это не имело большого значения. Будучи «подельником» в книжных делах, тот и сам перечитал всю сомнительную литературу, что продавалась в городе. У него память как у золотой рыбки — прочитал и забыл.

А вот второй человек, знающий его почерк... Юнь Мо.

Стоило Сы Жаню представить, что Старший брат Юнь прочитает этот опус — особенно учитывая, что именно он стал прообразом Бессмертного мечника Линьюэ, — как у юноши всё тело покрылось холодным потом. От одной мысли об этой чудовищной возможности ему захотелось немедленно отправиться к священному месту прыжков со скалы и разом покончить со всеми земными заботами.

«Проклятье!»

Внезапная мысль заставила его вскочить на ноги. Он уже был готов со всех ног мчаться обратно на Пик Отражающего Солнца.

Твою ж... Неужели он выронил листы, когда падал с того дерева?

Он вспомнил, как Трава-призрак извивалась у него за пазухой. Вполне вероятно, что именно тогда она и вытолкнула бумаги наружу. И Юнь Мо был там же... Если он их подобрал...

От этой мысли становилось трудно дышать.

Он уже сделал первый шаг, но тут же замер. Как он может вернуться? Он ведь только что так поспешно попрощался и сбежал. Если они столкнутся снова, ситуация станет просто невыносимо нелепой.

Сы Жань застыл в нерешительности, напоминая флажок на перетягиваемом канате.

«Может, сходить попозже?»

Он долго мерил шагами землю под деревом. Лишь когда солнце начало клониться к закату, он решился: снова арендовал белую птицу и направился к Пику Отражающего Солнца.

Добравшись до места, Сы Жань, пока еще окончательно не стемнело, бросился к Иллюзорному нанму. Дерево привычно попыталось напустить на него морок, но реальность сейчас пугала юношу куда сильнее любых видений. Он, словно одержимый сурок, перерыл каждый сантиметр в радиусе пятидесяти метров. Пусто. Ни единого клочка бумаги.

Драгоценная книга попыталась его утешить:

[Посмотри на это с другой стороны. Если ты сейчас ничего не нашел, значит, уже поздно. Либо кто-то их уже подобрал, либо они просто исчезли.]

Бумага была самой обычной. Пара дней под ветром и дождем — и Сы Жань сам не разберёт, что там было написано.

— Угу, — уныло отозвался он.

[На самом деле, есть ещё один способ...] — продолжила книга.

Сы Жань с надеждой поднял голову:

— Какой?

В воздухе появилось изображение:

[Вот, сделай репост этого красного карпа на удачу, и твои желания исполнятся!]

Юноша долго смотрел на картинку.

— Это карп, тушёный в соевом соусе, а не красный карп на удачу...

Всё, надежды не осталось. Раз карп уже зажарен, значит и его судьба предрешена: его тоже разделают, добавят имбирь с чесноком и подадут на стол...

«Хотя... звучит довольно аппетитно»

Сы Жань сдался. Раз найти не удалось, какой смысл изводить себя? Лучше вернуться и приготовить себе рыбу. А через неделю-другую, даже если кто-то и нашел листы, об этом уже никто и не вспомнит.

Усталый и голодный, он уже собирался уходить, когда за спиной раздался голос:

— О, Сы Жань! Какими судьбами ты здесь в такой час?

Юноша обернулся. Это был Се Жунцзин.

Пик Отражающего Солнца был местом его проживания. Разумеется, не его одного — в Секте Меча только Юнь Мо имел привилегию владеть целым пиком единолично, не достигнув стадии Зарождающейся Души.

Увидев друга, Сы Жань заставил себя улыбнуться и перебраться парой слов. Разговор шел о последних книжных новинках и о том, скольких бедолаг сегодня побила Краснопёрая лиса у обрыва. Слушая это, он вспомнил о важном деле:

— Слушай, есть одна вещь. Только обещай, что это останется между нами.

— Что такое? — удивился Се Жунцзин.

Сы Жань понизил голос до шепота:

— Никому не говори, что те сказания написал я.

Шумиха ещё не улеглась, и сейчас ему нужно было во что бы то ни стало сохранить свое инкогнито.

— Понимаю, понимаю, — Се Жунцзин тоже перешел на заговорщицкий шепот. — Старейшина Ци прознал про это дело, а за ним и Краснопёрая лиса. Она теперь в ярости — каждый день бегает вниз, надеясь выследить автора.

Сы Жань:

— ...

Двое юношей сидели под Иллюзорным нанму, соприкасаясь головами и обмениваясь едва слышными фразами. Вид у них был такой подозрительный, словно они проводили тайную сделку.

— Не волнуйся, — заверил Се Жунцзин. — В этом деле мы в одной лодке. Я тебя не выдам.

Учитывая, что Сы Жань писал, а Се Жунцзин занимался перепиской и продажей, последнему в случае разоблачения пришлось бы хуже — лиса припомнила бы ему всё.

Друг осторожно вытащил из-за пазухи мешочек и сунул его Сы Жаню:

— Это твоя доля с продаж новых сказаний.

Тот так же незаметно припрятал деньги:

— Принято. Спасибо.

Се Жунцзин хлопнул его по плечу:

— Ну, я пойду. Береги себя.

— И ты тоже. Берегись лисы.

Они обменялись взглядами и разошлись, стараясь выглядеть максимально непринужденно. Се Жунцзин даже заботливо разровнял землю ногами, замечая следы их встречи. Он зашагал к своей обители, небрежно посвистывая, словно только что вернулся с тренировки.

Сы Жань же взобрался на свою белую птицу и принялся задумчиво гладить её по голове, изображая безмятежность.

[...Сколько в вас обоих актерства,] — не выдержала Драгоценная книга.

***

Три часа назад

На Пике Отражающего Солнца солнце палило нещадно. Юнь Мо стоял в лучах света — его прямая спина и чёрные одежды казались пятном, поглощающим всё сияние вокруг. Волосы были безупречно собраны, открывая снежно-белую шею.

Он смотрел на исписанные листы бумаги в своих руках. Его лицо оставалось бесстрастным, и лишь побелевшие костяшки пальцев выдавали внутреннее напряжение.

Юнь Мо знал, что Сы Жань пишет хорошо. Его описания были живыми и детализированными. Хоть мечник и не читал другой литературы подобного рода, он слышал отзывы Се Жунцзина: тот утверждал, что слова юноши создают невероятную картинку.

Раньше Юнь Мо не понимал, что это значит. Теперь же он прочувствовал это в полной мере.

Эти страницы явно не были черновиком «Бессмертного мечника». Это был отдельный... рассказ.

Мечник понимал, что не должен читать чужие вещи, но для практика его уровня чтение происходит мгновенно. А слог Сы Жаня был настолько тягучим и захватывающим, что фразы сами собой впечатывались в сознание. И перед мысленным взором начали проступать образы — чувственные, откровенные и невероятно детальные.

Длинные ресницы Юнь Мо едва заметно дрогнули. Чёрный меч на поясе издал звонкий, почти вызывающий звук. Мужчина коснулся рукояти и поднял взгляд — глаза его были кристально чисты.

Края бумаги немного помялись; Юнь Мо бережно разгладил их духовной энергией, сложил листы в правильном порядке и убрал в устройство для хранения.

Сы Жань уже взрослый человек. То, что он пишет подобное... в этом нет ничего предосудительного.

Мир практиков был куда свободнее мира простых смертных. Существовали даже целые организации вроде Секты Совместной Радости, чья культивация строится на подобных вещах. Пока всё происходит по согласию и не вредит окружающим, это личное дело каждого.

Но всё же...

Юнь Мо медленно направился к тренировочной площадке, но в душе его не было того спокойствия, которое он демонстрировал внешне.

Две вещи не давали ему покоя.

Первое: он никогда не задумывался о том, что между мужчинами возможна... подобная близость. Для него это было сродни открытию новой грани мироздания.

А второе...

Он ведь уже объяснял Сы Жаню, как именно проявляется разум духовного меча и каковы уровни его осознанности. Но в этом тексте ошибки остались прежними. Ни единой правки.